

**Ярославцева Е.И.,
к.ф.н., акад. ПАНИ,
с.н.с. ИФ РАН**

И внутри этого пространства развивается человек РЕЗЮМЕ

Возможность преодоления конфликтов не в том, чтобы **сделать** многообразным диалог, а в том, чтобы **увидеть** и осознать уже существующее многообразие диалогов и коммуникаций и научиться не мешать ему осуществляться. Диалог потенциально может возникнуть в каждой точке коммуникативной сети как форма соотношения интересов субъектов. Через такой диалог в «точках встречи» создаются системные функциональные органы, содержащие потенциалы развития.

Человек способен открываться для многообразия, сохраняя свою целостность и самоидентичность! Он должен уметь воспринимать многообразный мир, открывая себя как систему, впуская в себя мир и воссоздавая внутренний баланс как основу идентичности. Балансирование необходимо в связи с постоянной рефлексией по поводу собственных системных расширений – осознанием идентичности. Это – внутренний диалог человека.

Внутренне сбалансированная целостность устойчива и не имеет жестких границ, поэтому она наименее конфликтна и более продуктивна в своем развитии. Но, будучи открытой к коммуникации, доступной, она избирательна: не интегрирует в себя всё, что находится вокруг. Это, собственно, и есть проявление границы. Подобное состояние системы усиливает возможности создания опыта бесконфликтного диалога, расширяющегося **взаимодействия**.

And inside this space man develops.

>

> SUMMARY

> The possibility of surmounting conflicts is not in making the dialogue diverse but in seeing and getting aware of already existing diversity of dialogues and communications as well as in learning not to impede the realization of the dialogue. Dialogue can potentially arise in every point of communication network as a form of correlating the in-

terests of subjects. Through such dialogue in the "meeting points" system functional agencies having some developmental potential emerge.

> Man is capable of getting open to diversity while preserving his integrity and self-identity. He must be able to perceive the diversified world, opening himself as a system, letting the world in himself and recreating the inner balance as a basis of identity. Balancing is necessary in connection with the permanent reflection on one's own system extensions and in connection with realizing one's identity. This is the inner dialogue of man.

> Inwardly balanced integrity is stable and has no rigid boundaries so it is the least conflicting and more productive in its development. But while accessible and open to communication it is selective as it does not integrate everything around it into itself. Properly speaking it is the manifestation of boundary. This state of the system increases the possibility of creating the model of a dialogue without conflicts and that of expanding interaction.

И внутри этого пространства развивается человек

Конфликту часто противопоставляется диалог. Но можно сказать, что конфликт это тоже форма диалога, а точнее, это обе формы коммуникации. Системы, как индивидуальные, так и социальные борются за свою самостоятельность, защищают свою целостность, самоидентичность.

Форма отношений с ними, какую хотят иметь субъекты, – уважение и невмешательство. А наилучшая форма коммуникации – бесконфликтный диалог. Но тогда остается вопрос о том, как будет обеспечиваться активность взаимодействия. Статичные субъекты, которые уравновешены в себе, будут аморфны. И всегда возникнет кто-то, кто их будет тревожить. Но это все находится в поле норм. Выходит за эти нормы – агрессивная наступательная, разрушительная деятельность. Собственно говоря, против нее и выступают те, кто хочет автономности и самостоятельности, которую они не чувствуют при агрессивном наступлении. Поэтому постоянно остается актуальной задача «не мешать».

Не мешать – один из важнейших принципов, который обеспечивает приоритет свободного развития. И как порой, кажется, он обеспечивает возможность не создавать конфликтов. А точнее, не

вынуждать систему на создание жестких границ. Ведь именно они, их разрушение свидетельствует о развитии конфликта и прекращении существования одной из конфликтующих сторон. Если не мешать, то системы в своем реагировании будут более гибки и могут эффективнее приспособиться друг к другу.

Здесь речь может идти как о группах, так и об отдельных индивидах. А позиция «не мешать», «дать свободу» понимается как управленческая, действующая на субъекта извне. В таком рассуждении выстраивается определенного рода коммуникация, которая лучше, чем авторитарная. Но по умолчанию она так же содержит представление о конфликтности как неизбежной стороне жизни.

И от этого позиция «невмешательства» не предохраняет. В этом смысле конфликта не избежать. И приходится понимать, что это был компромисс, который лишь оттянул некоторые столкновения. В качестве регулирующих через некоторое время стали выступать не управляющие органы, а сами субъекты. При этом они могли демонстрировать свои принципы взаимоотношений, которые нередко могли быть построены на силе. И здесь конфликты становились еще более непримиримыми, поскольку столкновения происходили между непосредственно заинтересованными субъектами, между ними не было такого амортизатора, как общее для них воздействие, руководство.

Вся эта ситуация характеризуется тем, что участники коммуникации делают акцент на внешней силе, но не видят внутренних – собственных – потенциалов субъекта, что могло бы понизить риск конфликта.

Существует еще один вариант построения отношений – избегать конфликта. Это одна из лучших форм решения многих проблем. Она заставляет повышать степень гибкости взаимодействия и постепенно создает опыт успешной коммуникации. Но все же она показывает, что субъект видит лишь внешние обстоятельства, а на свои способности опирается не всегда.

Как можно полагать, конфликт, по всей видимости, не безысходный вариант развития. Противоречие, которое в нем решается совсем не должно приводить к разрушению или подавлению развития систем. Взаимодействие может быть достаточно хорошо согласованным и это доказывает существование сложных систем как таковых. Однако для самостоятельно действующих систем – индивидов или групп – эти связи должны осуществляться осознанно, что и

представляет собой проблему. Решение задачи лежит в возможностях самого субъекта, а именно, в его способности понимать себя как задающего инициативу, норму отношений. Как открыто взаимодействующего субъекта.

Система может сохранять себя и будучи открытой, имея гораздо более благоприятные перспективы для расширения. И чем сложнее система, тем важнее этот аспект в ее развитии. Фактически речь идет об ином принципе, который можно использовать в сознательном построении взаимоотношений.

Человека надо понять как открытую систему! И тогда с ней можно строить отношения, имеющие пониженный риск конфликтности. Сложная система способна защищаться не выстраивая границы. Ее защищает состояние целостности. Иными словами, она может быть открытой и активно расширяться за счет существования внутренней сбалансированности. Заметим, что целостность субъекта сохраняется не тогда, когда у него жестко изолированное ограниченное пространство существования, а тогда, когда у него все составляющие (части) способны взаимодействовать, сбалансированы. Парадокс, но такая внутренняя целостность более продуктивна в своем развитии. Она как бы **не имеет границ**, в нашем понимании, поскольку никто с ними не сталкивается. Она имеет ядро, внутренне интегрирована, вполне определена.

Но при этом, у нее развит другой фактор. Будучи открытой к коммуникации, доступной, она – избирательна: не интегрирует в себя всё, что находится вокруг. Это, собственно, и есть проявление границы. Весь окружающий мир во всех его проявлениях и манифестациях не является для нее значимым. Она реализует свою активность через создание зоны конкретного интереса и развития нужных тенденций.

Иными словами, система открыта во вне, но допуск в себя у нее ограничен именно **избирательностью** к интеграции. Подобное состояние системы усиливает возможности бесконфликтного диалога, **взаимодействия**. От непродуктивных она может просто уклониться. Такой целостности не нужен конфликт как самопроявление, самофиксация. Она открыта, но недоступна, если внешний мир к ней не подходит по каким-либо параметрам. Нейтральность системы, ее закрытость может иметь вполне естественный харак-

тер. Во многих случаях это существует, но не воспринимается нами как нечто раздражающее, хотя часто и манит как тайна, загадка.

В этом плане можно отметить еще один парадокс: некоторая системная целостность может не давать допуска самой себе, т.е. не строить отношения с самой собой. Ей проще воспринять кого-то другого, чем себя. Это говорит о том, что не всякое существо может дистанцироваться и воспринимать себя со стороны. Здесь нужен особый тип мировосприятия, основанный на созревании структур психики. Последние или филогенетически, или онтогенетически еще не даны как устойчивый тип коммуникативного общения, и их появление не всегда гарантировано, вероятно, зависит от собственных усилий субъекта. Если говорить о социальных субъектах, то наличие такого вида самопонимания представляется вообще проблематичным.

Животные и дети, являясь целостными системами, еще не могут дистанцироваться от себя и воспринимают только среду вне себя. Это доминирующий тип коммуникации. Взрослеющим детям нужно вырабатывать дистанцирование, учить тому, чтобы они умели ставить себя на место другого. Тогда посредством этого опыта они «от имени другого» строят отношение к себе. Животным такие установки давать бесполезно, хотя некоторые исследования показывают, что они воспринимают себя со стороны, а точнее, свое отражение в зеркале. Но животные слитны с природой, или с человеком, рядом с которым живут (доместифицированные животные). Это их доминирующее целостное состояние, в котором они замкнуты и едва ли когда-нибудь способны будут его преодолеть.

Чтобы понять самого себя, человеку нужен допуск. И не просто отражение в зеркале, которое он должен узнать. Но и – парадокс – желание узнать себя в зеркале. Субъект-индивид должен быть открыт к такому внешнему воздействию, как отражение в зеркале, в котором он должен разобраться и с кем-то его идентифицировать. А, в конечном счете, через которое он должен понять себя, это отражение как «Я» – как ни с чем не сравнимое, уникальное, единственное явление мира.

Но даже к этому состоянию нелегко прийти. Обнаружению себя в зеркале предшествовал длительный опыт презентации себя через вещи. Одевание себя, закрепление своих качеств, социального статуса через предметные, символические реалии позволяло человеку опознавать себя в отражениях, которые дарил ему природа.

Через эти возможности у индивида развивалось желание воспринять свою собственную сущность, зарождалась открытость к такого рода информации. Человек обретал свойство воспринимать не только натуральную природу, данную ему вне его самого, но и свою собственную персону, отображаемую в абстрактном идеальном виде. При этом углубление в сей предмет погружает человека в собственную целостность: телесность, область чувствования и переживания – прямо противоположные состояниям, возникающим в процессе познания природы. Впрочем, выделение себя из тела природы так же могло сопровождаться подобными переживаниями.

Одним словом, чтобы развилась человеческая субъективность, у индивида должна была сложиться система самовосприятия, которая сдвинула сбалансированность и замкнутость животного целостного организма в сторону открытого существования. Открытого для самого себя. Открытого таким образом, что возникала тяга к самопознанию, опыт и привычка опираться на самого себя, и даже строить диалог с самим собой.

По существу от человека требовалась способность переходить от взаимодействия с природой к диалогу с собой, к размышлениям. Они становились формой и содержанием рефлексий, и глубина их была не менее завораживающей, чем глубины природы. Открытость человека к самому себе стала точкой роста взаимосвязи человека и мира. Причем, сложность отношений с миром должна быть адекватной сложности самого человека, они должны быть соразмерны. Слишком значительное, чрезмерное углубление человека в природу или в самого себя лишало его возможности развития, динамичного расширения своих связей, реализации способностей.

Человек может строить диалог, усложнение самого себя только через «встречу» с самим собой, через рефлекссию. Но это достаточно сложный процесс. Человек встречается со своей природой, с собой как целостностью и ему важно, так же как при знании внешнего мира, иметь достоверные знания про себя. В каком-то смысле человек даже учился на себе познавать природу, поскольку был вполне обозримым и конечным объектом. Всегда можно было создавать знания о прошлом и будущем, подкрепляя их достоверность большим количеством свидетелей. Человеку всегда было важно правильно понимать самого себя, обрести самоидентичность. Тогда он мог жить в согласии с миром.

При углублении в самого себя через создаваемые образы, в рефлексии человек осознает себя и создает определенную систему координат, которая позволяет ему себя идентифицировать. Эта «улитка рефлексии» является не обычной - линейной – системой, выстраивающей последовательные причинно-следственные связи, а представляет собой спираль – систему углублений в онтогенез и даже в филогенез, в свое родительское и собственное прошлое.

Чем больше знаний ребенку доступно о нем самом, тем большей успешностью будут отмечаться его попытки достичь цели, создать свой образ и т.д. Он продвигается в онтогенез через владение собой с помощью знаний. И это продвижение к себе – рефлексия помогает установить как (1) достоверность имеющегося знания, т.е. идентичность себе, так и (2) практически нарастить свой опыт использования знаний. Эти два момента сопряжены в одном действии и развивается по циклу, постоянно усложняя задачу самоопределения.

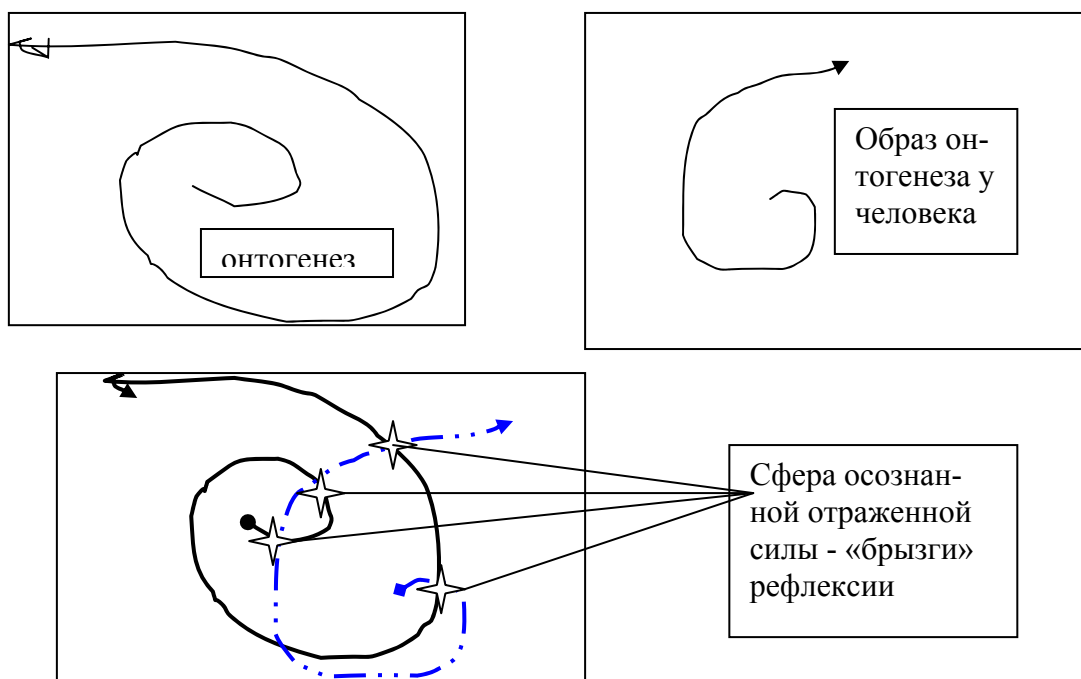
Проникновение человека в свой онтогенез позволяет ему строить свой диалог, успешно сотрудничать с собой. Не случайно считают, что познание самого себя придает силы, человек всегда находит в себе **дополнительные возможности, новые ресурсы**.

Человека можно определить как самовозрастающий ресурс, способный через механизмы рефлексии получать **прибавление силы**. По существу такой новой потенцией, объемом возможностей становится новое соотношение, которое возникает при рефлексивном углублении человека в самого себя. Он открывает себя. И не фигурально, а вполне реально, когда его образные построения пересекаются с нелинейными онтогенетическими или филогенетическими факторами. Происходят внутренние расширения.

При этом интересно, в каком виде происходит этот типичный процесс. Можно ли его определить как мотивационный? Хотя надо заметить, что на любом пути получения ресурсов мы будем фиксировать усиление мотивации и желание продолжать следовать этим путем. Но одновременно человек ощущает и всегда будет чувствовать, что сам процесс познания требует немалых сил. Его сомнения, поиски, переживания неуверенности – все относится к этому процессу. Он должен выбрать, какое знание о себе ему больше всего нравится, какое он более всего склонен класть в основу своих расширений.

Внутренние расширения.

Улитка рефлексии, как она здесь изображена, закручивается необычно: она направлена против хода этапов онтогенеза, как и вся наша логика, логика отталкивания от точек опоры. Можно сказать,

что у нее образуется много мест пересечения линий онтогенеза и траектории знания человека о самом себе, в результате чего возникает много **точек расширения** внутреннего континуума. Здесь подходит образ фонтана с брызгами. Человек и на самом деле при избытке эмоций может их выплескивать, особенно если на открытие собственных возможностей он потратил меньше, чем приобрел.

Если человек получил допуск такому углублению в себя, созиданию своего внутреннего континуума, то он должен научиться правильно использовать найденный источник силы. Это можно назвать **ответственностью** перед ресурсным усилением. По существу, путь познания самого себя не однозначен, он будет благоприятен и длителен, если человек правильно – оптимально и сбалансированно – использовал предшествующие ресурсные прибавления.

Если углубиться в контекст ответственности, то надо понять, что человек как система в каждом своем новом расширении должен осуществить обратную связь. Всякая приобретенная свобода связана с ответственностью. И естественно, что эту весьма серьезную работу человек осуществляет за свой счет, вкладывая собственные силы. Лишь на ранних этапах, в процессе воспитания, его ответственность может быть не полной, она создается за счет ресурсов ро-

дителей, которые прикладывают силы к обучению ребенка нормам морали и нравственности.

Моральные нормы всегда имели прямое отношение к правильности – гармоничности – развития, отражая уровень сбалансированности системы. В свою очередь, сохраненность баланса системы является основным условием получения допуска для углублением во внутренний континуум. Только в этом случае человек способен инвестировать свои силы в продуктивные расширения, создавать новые потенции развития. Здоровье как интегративное состояние организма человека так же является результатом его ответственности и необходимым условием дальнейшего развития.

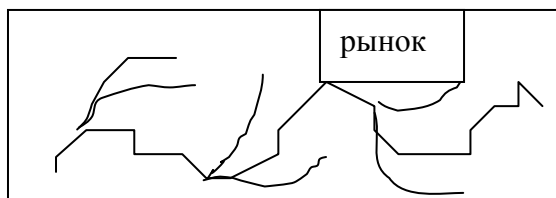
В целостном организме человека все является важным, как ментальные способности создания соотношений, так и телесные. Мысленные образы часто вдохновляют человека, строят перспективу, создавая соотношения с будущими точками опоры. Тело человека выполняет другую роль. Оно позволяет в текущем времени создавать способы самоукрепления. Во-первых – физически, через чисто мышечные тренирующие упражнения, усиливающие устойчивость стабильных связей. Во-вторых, посредством создания множества фигур-соотношений, которые как временные функциональные органы (Ф.О.), существуют ограниченное время, но при этом позволяют человеку регулировать баланс своих систем. К таким можно отнести позы, создаваемые руками со всем телом (1) или просто руками (мудры-2), между частями тела.

Человек как самоподобная (фрактальная) система, перемещая тело, манипулируя своими конечностями, создает движущееся поле, динамичную структуру. Ее при этом без противоречий можно описать и как анатомический процесс; и как функциональный процесс (бег – для ноги, цепляние - для пальцев; повороты - для туловища); и как метафизический процесс постоянной перестройки = пересаморганизации.

С помощью этих телесных возможностей человек может достаточно успешно поддерживать свой баланс при образовании новых нагрузок. Если же они дополняются эмоционально-психологическими, духовными соизмерениями, то у человека возникает достаточно высокий уровень устойчивости организма, поскольку возникает много потенциальных точек опоры. В этом случае человек может даже требовать новых нагрузок, чтобы тренироваться в практике балансирования.

Человек – воплощение расширений. Каждый является локальной системой, а при успешном взаимодействии все вместе образуют сеть. Эта сеть являет собой иное качество по сравнению с каждым человеком в отдельности. Все вместе образуют определенное социальное единство, групповой функциональный орган. Поскольку в этой структуре встретилось много тенденций, то возникло множество новых соотношений, среди которых может быть немало продуктивных, создающих новый ресурс. Такие молодые группы могут быть чрезвычайно активны, поскольку обладают самовозрастающей потенцией. Но как функциональные органы они могут работать с разной длительностью, в зависимости от того, выделяли ли системы ресурс на воспроизведение. Сверхактивные группы быстро выгорают, не успевая восстановиться.

Обнаружить функциональные органы (Ф.О.) можно практически

везде, в любом «месте встречи» сети. Тенденции развития определяются их топологической характеристикой, местонахождением точек роста, в которых пробуждаются филогенети-

ческие потенции встретившихся течений.

Так во взаимоотношениях индивидов будут играть роль возможности их телесно-психологической организации; в контактах технических сред (объектов) – потенции творческой мысли человека, заложенные в их конструкции; в соединении коммуникативных потенций компьютерных технологий – все это вместе взятое, усиленное гибкостью и свободой сочетаний. Во всех этих вариациях культуры проявляют себя расширенные потенции человеческой природы, которые насыщены порождающими моментами. Это пространство, по существу, живое, состоящее из разных соотношений и соизмерений, имеющее (внутренние потенции) развития, которые могут создавать новые феномены, качественно преобразующие все (*топологическое пространство, весь топос*), придающее ему новый статус.

Обращая внимание на современное развитие компьютерных технологий, можно отметить, что они являются продолжением развития природы человека. Их инаковость – техничность и виртуальность – быть может непривычна по своей форме и скорости развер-

тивания, но они все имеют свои корни в природные естественных способностях человека, являются его продолжением. Можно сказать, что сетевые компьютерные координационные процессы – это наращивание своеобразной «телесности» человечества, в форме **сетевых соотнесенностей!** В них – суть функциональных органов, которые могут иметь многообразные формы воплощений, существующие в мире, в космосе взаимоотношений. Человеческая воплощенность – одна из близких нам природных форм. Поэтому новые явления мы чаще всего интерпретируем через устоявшиеся формы, соотносим их с известными и понятными с практической точки зрения. В этом, заметим, соотношении, не создается никакой познавательной ошибки, поскольку в практике человек опирается затем на третий фактор, получаемый из этого соотнесения известного с неизвестным, создает новый Ф.О., где первичность и вторичность исходных элементов не играет ведущей роли, но преобразуется в точке роста по своим закономерностям.

Человек определяет новое через свои собственные способности. И это может быть достаточно точной характеристикой новых сетевых пространств, компьютерных технологий. Особенности и возможности этой среды познаются через качественную соотнесенность с человеком.

Более того, человек – непосредственный, а нередко и ведущий участник этого процесса изменений. Он является партнером природы, творящим сеть. И при описании этого процесса необходимо все больше обращать внимание на процессуальную сторону.

Аудио-визуальные, опирающиеся на способность человека видеть и слышать, коммуникативные технологии можно рассматривать в двух аспектах, через разные познавательные подходы. Первый – восходящий, который определяет, **ЧТО** складывается в результате интенсивного развития различных средств коммуникации. Сеть становится и результатом, и целью этого развития, оправдывая саму себя. Она превращается в **сущностное** явление, привлекая своей глобальностью и нескончаемостью.

Второй подход – процессуальный, который определяет **КАК** складывается эта сеть, выявляет ее участников, точки роста в их расширяющейся деятельности. Обнаруживается автопоэтический процесс расширения и воспроизводства участков сети по фрактальным закономерностям. Именно в ней развертывает (КАК-то) себя сущность (ЧТО-то) и вне ее она не существует. Развивающаяся сеть

– это соотношения. А во времени они вместе со-существуют. Со-бытие со-отношений.